

На правах рукописи

ШЕВЧЕНКО ИРИНА СЕРГЕЕВНА

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЛЕКСИКА ДУХОВНО-
ПРАВСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ: СЕМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ И
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Воронеж - 2016

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО
«Воронежский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Загоровская Ольга Владимировна

Официальные оппоненты: **Дубровина Светлана Юрьевна**, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», кафедра языкознания и документоведения, профессор

Матей Игорь Константинович, кандидат филологических наук, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный архитектурно-строительный университет», кафедра русского языка и межкультурной коммуникации, старший преподаватель

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет»

Защита состоится 16 июня 2016 г. в 13.30 на заседании диссертационного совета Д 212.038.07 в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 85.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной библиотеке ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» и на сайте <http://www.science.vsu.ru> (вкладки Наука – Защита диссертаций).

Автореферат разослан « _____ » _____ 2016 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Голицына
Татьяна Николаевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

На рубеже XX-XXI веков жизнь российского общества характеризуется системными изменениями, оказывающими существенное и неоднозначное влияние на состояние его духовной культуры и состояние русского языка как хранилища морально-нравственных ценностей русского народа (см., например, работы О. В. Загоровской, В. В. Колесова, В. Г. Костомарова, Г. Н. Скляревской, В. М. Шаклеина, А. Д. Шмелева, В. В. Щеулина, С. Я. Гехтляр и др.).

В новейший период российской истории происходит очевидное снижение уровня духовности российского общества и разрушение целого ряда духовно-нравственных понятий, которые свойственны традиционной русской культуре и отражены в русской языковой картине мира, основанной на идеях «сострадания, душевности, милосердия и гуманности, а также особой значимости духовных начал в человеке» (Загоровская, 2013, с. 134). Однако наряду с отмеченными явлениями в последние два десятилетия в российском обществе происходят и противоположные процессы: возрождение православных нравственных понятий и ценностей православной духовной культуры; актуализация лексических единиц, относящихся к сфере духовно-нравственного бытия человека и отражающих особенности мировоззрения, исторически сформированные русской традиционной православной культурой; становление в современном русском литературном языке новой функциональной разновидности – религиозно-проповеднического стиля, насыщенного лексемами православной духовно-нравственной семантики (Загоровская, 2013; 2015; Ермакова, 2006; Крысин, 2008; Скляревская, 2001; 2007; Листрова-Правда, 2001; Гольберг, 2002; Гостева, 2009; Дмитриева, 2005; Ситникова, 2009; Загоровская, Шевченко, 2014; Матей, 2012; Балашова, 2014 и др.).

В настоящее время в русистике имеются научные труды, связанные с изучением тех или иных аспектов русской православной лексики, в том числе – лексических единиц духовного и нравственного содержания (см., например: Бугаева, 2010; Горюшина, 2002; Гостева, 2009; Кобякова, 2004; 2006; Дмитриева, 2005; 2012; Матей, 2012; 2015; Михайлова, 2004; Ситникова, 2009; Геращенко, 2009 и др.; см. также работы В. В. Колесова, Ю. С. Степанова, Н. Д. Арутюновой, А. Д. Шмелева, С. В. Булавиной, Н. Б. Мечковской, О. П. Ермаковой, С. А. Смирновой, С. Ю. Дубровиной, Г. А. Звездовой, А. В. Полонского, С. Я. Гехтляр, И. М. Гольберг, Л. М. Грановской, О. А. Матвеевой, К. А. Тимофеева и др.). В большинстве подобных трудов названный лексический разряд рассматривается с точки зрения его представленности в современном русском языке и современном дискурсе; в некоторых научных работах содержатся наблюдения исторического характера, касающиеся отдельных словесных знаков данной подсистемы русского языка и связанные, в том числе, с формированием тех или иных духовно-нравственных концептов,

свойственных русской концептосфере. Специальных же исследований, посвященных русской православной лексике тематической сферы «Духовность», выполненных с учетом синхронно-диахронического подхода к ее изучению, принципиально значимого для понимания особенностей современного функционирования указанного разряда словесных знаков, до сих пор не существует.

Настоящая диссертационная работа посвящена проблемам, связанным с особенностями развития и современным состоянием семантики православных лексических единиц духовно-нравственного содержания в русском языке, а также вопросам отражения названной лексики в словарях и языковом сознании современной российской молодежи.

Объектом диссертационного исследования является русская православная лексика духовно-нравственного содержания как часть лексической системы русского языка в ее историческом развитии и современном состоянии.

Предмет исследования составляют процессы семантического развития названных лексических единиц и особенности их современных «лексикографических» и «психологически реальных» значений.

Актуальность настоящего диссертационного исследования определяется важностью динамических изменений в лексической системе современного русского языка, непосредственно касающихся лексики духовно-нравственного содержания и связанных с возвратом соотечественников к традиционным истокам русской православной духовной культуры; отсутствием специальных обобщающих работ, посвященных истории формирования и современному состоянию православной русской лексики лексико-семантического поля «Духовность»; значимостью вопросов адекватного отражения в толковых словарях «психологически реальных» значений слов, функционирующих в языковом сознании современных носителей русского языка.

Основная цель диссертационной работы заключалась в изучении особенностей семантического развития православной лексики духовно-нравственного содержания в истории русского языка, представленности рассматриваемых лексических единиц в толковых словарях русского языка советского и постсоветского времени, а также в исследовании особенностей отражения русской православной лексики духовно-нравственного содержания в языковом сознании современной российской молодежи.

Достижение поставленной цели предполагало последовательное решение следующих **задач**:

- 1) определение теоретических оснований исследования;
- 2) определение путей семантического развития православных духовно-нравственных лексических единиц в истории русского языка;
- 3) выявление «лексикографических» значений анализируемых православных духовно-нравственных лексических единиц, представленных в толковых словарях русского языка досоветского, советского и постсоветского периодов;

- 4) выявление особенностей отражения православной лексики духовно-нравственного содержания в языковом сознании современной российской молодежи;
- 5) определение соотношений между современными «психологически реальными» значениями исследуемых лексических единиц и их «лексикографическими» значениями, представленными в современных толковых словарях русского языка;
- 6) разработка проекта специального школьного словаря русской православной лексики духовно-нравственного содержания «Русская духовная культура».

Гипотеза исследования состояла в том, что семантические особенности русской православной лексики духовно-нравственного содержания, состоящие в ее семантической двуплановости и наличии в значениях входящих в нее лексических единиц особой, православной, духовно-нравственной составляющей, явились результатом исторического развития русского языка и русской культуры. Именно поэтому, не будучи представленными в «лексикографических» значениях, отраженных в толковых словарях русского языка советского и новейшего времени по идеологическим соображениям, названные особенности исследуемой лексики не могли полностью исчезнуть из языкового сознания носителей русского языка и из «психологически реальных» значений словесных единиц названной сферы. Методологическим обоснованием данной гипотезы явилась убежденность в существовании генетической языковой памяти народа, которая может передаваться из поколения в поколение, и силе любого национального языка как выразителя «народного духа» (см. работы В. Гумбольдта, Д. С. Лихачева, Н. И. Толстого, В. В. Колесова, О. В. Загорюковой, Г. Н. Складчиковской, Л. М. Грановской и др. исследователей).

Материалом для исследования послужили различные лингвистические и энциклопедические словари, а также субъективные дефиниции, полученные в результате психолингвистического эксперимента.

Основными лексикографическими источниками для выполнения настоящей работы явились:

Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). – Екатеринбург, 2000 (ОДК);

Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб., 2008 (БТС);

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Санкт-Петербург, Москва, 1880-1882. – Т. 1-4 (СД);

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2010 (СОШ);

Полный церковно-славянский словарь Г. Дьяченко – М., 1993 (ПЦСС);

Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русское Православие: в 3-х тт. / под ред. О. А. Платонова. – М., 2009 (БЭРН);

Скляревская Г.Н. Словарь православной церковной культуры // Рос. акад. наук, ин-т лингвист. исслед. – СПб., 2000 (СПЦК);

Словарь академии российской – Санкт-Петербург, 1789 – 1794. – Ч. 1-6. (САР);

Словарь русского языка XVIII в. - СПб., 1984 -2011. - Вып. 1-19 (СРЯ XVIII в.);

Словарь русского языка / под. ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1981–1984. – Т. 1–4 (МАС);

Словарь современного русского литературного языка. – М., 1948–1965. – Т. 1–17 (БАС);

Словарь старославянского языка. – СПб., 2006 (ССЯ);

Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением императорской академии наук – Санкт-Петербург, 1847. – Т. 1-4 (СЦСРЯ);

Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. – Санкт-Петербург, 1893-1912. – Т. 1-3 (МСДРЯ);

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4 т. Т. 1-4. – М., 1986 (ЭСФ);

Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка в 2 т. – 3-е изд., стереотип. – М., 1999 (ИЭСЧ).

К исследованию привлекались также данные Частотного словаря современного русского языка О. Н. Ляшевской и С. А. Шарова (М., 2009), а также материалы национального корпуса русского языка, электронного ресурса «Православная энциклопедия «Азбука веры» и энциклопедического издания В. В. Колесова «Древнерусская цивилизация. Наследие в слове» (М., 2014).

Исследовательская база работы составила 400 лексических единиц духовно-нравственного содержания и 4000 субъективных дефиниций, полученных в ходе анкетирования.

Теоретические и методологические основы исследования.

Теоретическую базу настоящего исследования составили работы по проблемам развития русского языка (В. В. Виноградов, А. И. Горшков, Л. М. Грановская, С. Ю. Дубровина, О. П. Ермакова, О. В. Загоровская, Е. А. Земская, А. М. Камчатнов, Г. Ф. Ковалев, В. В. Колесов, А. А. Кретов, Л. П. Крысин, А. А. Припадчев, А. А. Шахматов и др.), лингвокультурологии и этнолингвистике (Н. Ф. Алефиренко, Е. Б. Артеменко, В. В. Воробьев, Т. И. Кобякова, Е. С. Кубрякова, Д. С. Лихачев, В. А. Маслова, Ю. С. Степанов, Н. И. Толстой, В. М. Шаклеин, А. Д. Шмелев и др.), когнитивной лингвистике и семасиологии (А. М. Бабушкин, Л. М. Васильев, В. Г. Гак, О. В. Загоровская, Л. А. Новиков, З. Д. Попова, И. А. Стернин и др.), лексикографии (Ю. В. Апресян, О. В. Загоровская, В. А. Козырев, В. В. Морковкин, Г. Н. Скляревская, А. Е. Супрун, В. Д. Черняк и др.), а также по философии и религиоведению (Н. А. Бердяев, В. С. Соловьев, Св. прав. Иоанн Кронштадтский, святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский, игумен Георгий Шестун, Е. Л. Исаева, митрополит Иерофей (Влахос) и др.). Для решения поставленных задач в работе

использовались **методы** компонентного, сопоставительного и лексикографического анализа, а также метод психолингвистического эксперимента.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые русская православная лексика духовно-нравственного содержания охарактеризована с точки зрения исторического развития ее семантики, выявлены особенности отражения названной лексики в толковых словарях советского и постсоветского времени, а также в языковом сознании современных носителей русского языка; разработан проект первого специального школьного словаря русской православной лексики духовно-нравственного содержания «Русская духовная культура».

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в том, что она вносит вклад в рассмотрение проблем исторического развития русского языка, расширяет научные представления о семантической двуплановости русских православных лексических единиц духовно-нравственного содержания и об особенностях языкового сознания современной российской молодежи.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения его материалов и выводов, прежде всего, в практике преподавания учебных курсов русского языка и русской литературы в школе. На основании материалов диссертации может быть подготовлен школьный учебный словарь «Русская духовная культура», отражающий исторически сложившиеся «культурологические» значения русской православной лексики духовно-нравственного содержания, а также разработаны методические рекомендации по введению православных словесных единиц лексико-семантического поля «Духовность» в языковое сознание и коммуникативную практику современных школьников. Помимо отмеченного выше, материалы и выводы выполненного исследования могут быть использованы в вузовской практике преподавания русского литературного языка и в лексикографической практике при подготовке общих и специальных толковых словарей русского языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Православная лексика духовно-нравственного содержания в русском языке новейшего периода представляет собой достаточно объемную группу словесных знаков лексико-семантического поля «Духовность», различающихся по происхождению, тематической отнесенности, а также по грамматическим и стилистическим характеристикам.
2. В процессе развития русского языка и русской духовной культуры у единиц православной лексики, входящих в лексико-семантическое поле «Духовность», постепенно формировалось особое «культурологическое» значение, предполагающее наличие семантической двуплановости и сосуществование в содержании слова этико-нравственного («светского») и духовно-нравственного («религиозного») семантических пластов. Подобные «культурологические» значения достаточно полно отражались в толковых словарях русского языка досоветского периода.

3. Толковые словари русского языка советского и постсоветского периодов отражают, как правило, лишь этико-нравственный пласт семантики православных лексических единиц лексико-семантического поля «Духовность» и отчетливо демонстрируют процессы разрушения традиционной для русского языка семантической двуплановости словесных знаков названной тематической сферы, обусловленные социально-политическими и идеологическими изменениями в России, произошедшими после Октябрьской революции 1917 года и соответствовавшими традициям советской лексикографии, ориентированной на атеистическое мировоззрение.
4. «Лексикографические» значения исследуемых слов духовно-нравственной сферы, представленные в современных толковых словарях русского языка, далеко не в полной мере соответствуют «психологически реальным» значениям названных языковых знаков, в том числе представленным в языковом сознании современной российской молодежи.
5. Несмотря на то, что общий уровень знания и понимания православных словесных единиц, входящих в лексико-семантическое поле «Духовность», современными молодыми носителями русского языка в целом оказывается невысоким, в языковом сознании определенной части современных молодых людей достаточно четко представлен не только этико-нравственный, но и духовно-нравственный семантический пласт названных словесных знаков, что свидетельствует о прочности генетической памяти русского народа и неисчерпаемости духовной силы русского языка.
6. Несоответствия между «лексикографическими» и «психологически реальными» значениями православных единиц лексико-семантического поля «Духовность», характерные для новейшего этапа развития русского языка и русского общества, настоятельно требуют подготовки специальных учебных словарей, ориентированных на подрастающее поколение и отражающих исторически сложившиеся «культурологические» значения русской православной лексики духовно-нравственного содержания.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования изложены в 23 научных публикациях, четыре из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Результаты работы были представлены на VIII, IX, X международных научно-методических конференциях «Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников» (Воронеж, 2010, 2012, 2014); VI и VII международных научно-практических конференциях «Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий» (Воронеж, 2011, 2013); X, XI, XII, XIII международных конференциях «Проблемы преподавания литературы, русского и иностранных языков в современной школе (Гуманитаризация образовательного процесса)» (Воронеж, 2011, 2012, 2013, 2014); IV международной научно-практической

конференции «Новое слово в науке: перспективы развития» (Чебоксары, 2015); V международной научно-практической конференции «Актуальные направления научных исследований: от теории к практике» (Чебоксары, 2015); XIX международной научно-практической конференции «Современная филология: теория и практика» (Москва, 2015); XXII, XXX, XXXIV международных научно-практических конференциях «Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» (Москва, 2014, 2015); всероссийской научно-практической интернет-конференции «Научно-философский анализ повседневности: проблемы и перспективы развития в XXI веке» (Воронеж, 2010); научно-практических конференциях студентов, аспирантов и преподавателей гуманитарного факультета Воронежского государственного педагогического университета (Воронеж, 2012, 2013, 2014, 2015).

Диссертация обсуждалась на кафедре русского языка, современной русской и зарубежной литературы Воронежского государственного педагогического университета.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяются цель и задачи исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, теоретические и методологические основы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В главе 1 «Теоретические основания исследования» определяются исходные теоретические положения, которые легли в основу диссертационной работы: характеризуются особенности развития русского языка в новейший период, рассматривается теоретическое осмысление понятий «русская православная лексика духовно-нравственного содержания», «значение слова», «языковая картина мира», «языковое сознание», а также вопросы, связанные с развитием научных лингвистических знаний о лексике духовно-нравственного содержания и ее функционировании в современном русском языке.

На рубеже XX - XXI вв. русский язык переживает особый этап своего развития, характеризующийся целым рядом отрицательных тенденций, которым в определенной степени противостоит возвращение с периферии общественного языкового сознания лексики духовно-нравственного содержания, обусловленное актуализацией традиций православия в современной России и идеологической переориентацией российского общества (см. работы Г. Н. Скляревской, Ю. Т. Листровой-Правды, Н. Н. Розановой; М. В. Китайгородской, И. В. Гостевой, О. В. Ситниковой, И. К. Матея, О. В. Пережогой, И. М. Гольберг, Л. М. Грановской, А. В. Полонского и др.). Возвращение в активный языковой запас православной лексики, в том числе лексики духовно-нравственного содержания, полностью соответствует тем основным динамическим тенденциям, которые характерны для развития словарного состава русского языка новейшего периода и в соответствии с

концепцией О. В. Загоровской могут быть обозначены следующим образом: 1) расширение количества лексических единиц за счет появления разного рода инноваций; 2) перераспределение между активным и пассивным словарными запасами лексической системы русского языка; 3) изменения в семантике словесных знаков как на уровне семантической структуры слова в целом, так и на уровне отдельного значения (см.: Загоровская, 2003; 2008; 2013).

Изменения словарного состава современного русского языка новейшего периода находят отражение в языковом сознании носителей русского языка и в русской языковой картине мира. В настоящем диссертационном исследовании понятия «языковое сознание» и «языковая картина мира» рассматриваются в русле теоретических идей воронежской когнитивной школы. Первое из названных понятий определяется как «компонент когнитивного сознания, «заведующий» механизмами речевой деятельности человека; один из видов когнитивного сознания, обеспечивающий такой вид деятельности, как оперирование речью» (Попова, Стернин, 2006, с. 34); второе – как «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности», «заложенная в системных значениях слов информация о мире» (Попова, Стернин, 2010, с. 38).

Русская православная лексика духовно-нравственного содержания определяется в настоящем исследовании как представленная в системе национального русского языка «абстрактная лексика, относящаяся к религиозно-духовной и непосредственно с ней связанной нравственной области человеческого бытия» (Гостева, 2009, с. 55). Используя данное определение, мы учитываем сложность и многоаспектность понятия «духовность», которое может рассматриваться как с точки зрения *религиозного* (в том числе религиозно-философского), так и с точки зрения *светского* (светского научного и обыденного) подходов. Если с позиций религиозного подхода духовность есть «сопряженность человека в своих высших стремлениях с Богом» (Сунцова, 2009, с. 41, 43); «духовное начало в человеке или обществе; свойства и проявления духовной жизни», т. е. жизни, относящейся к духу как «высшей части души, направленной на общение с Богом» и «противопоставленной материальному и телесному» (СПЦК, с. 136, 137, 132), то с позиций, например, светского обыденного подхода духовность – это «психическая, интеллектуальная сущность; духовная внутренняя жизнь» (БАС, т. 3, с. 1180). Оба названных выше подхода к духовности предполагают ее тесную связь с *нравственностью*, которая является составной частью духовности, т. к. «духовность представляет собой интеграцию многих смыслообразующих ценностей личности, обуславливающих нравственное поведение и реализацию творческих способностей» (Марьясова, 2009, с. 77).

Известно, что нравственная система ценностей русского народа складывалась в глубокой древности под влиянием русской православной духовной культуры, а также в результате взаимодействия православного христианства и древнего славянского мировоззрения. Именно поэтому, как отмечается в научной литературе, «в истории отечества определение

национальной принадлежности «русский» имело синоним «православный» (Дубровина, 2012, с. 6), религиозное и светское понимание духовности, с точки зрения русского национального сознания, не являются взаимоисключающими, а специфика русской национальной личности во многом определялась и до сих пор определяется именно православной христианской духовностью, которая имеет тысячелетнюю историю развития и, безусловно, отражается в языке. В целом, на наш взгляд, представляется возможным утверждать, что русская лексика духовно-нравственного содержания включает в себя абстрактные лексические единицы, относящиеся к этико-нравственной («светской») и духовно-нравственной («религиозной») сферам бытия русского человека. При этом этико-нравственная область бытия соотносится со светской этикой, моралью и нравственностью. Религиозно-духовная сфера бытия восходит к глубинным идеям христианской морали и нравственности, основам православной духовной культуры.

Вслед за И. В. Гостевой русскую православную лексику духовно-нравственного содержания мы рассматриваем как совокупность единиц, составляющих лексико-семантическое поле «Духовность» и репрезентирующих одноименное лингвокультурное (концептуальное) поле. Как показывают наши исследования, выполненные с учетом анализа современной научной литературы, посвященной системно-структурной и полевой организации языка (Загоровская, 2011; Загоровская, Данькова, 2011), в лексико-семантическом поле «Духовность» в русском языке выделяются две части: центральная и периферийная. Центральная часть поля состоит из ядра, в состав которого входят наименования основных понятий христианской морали и духовно-нравственных качеств человека (*любовь, совесть, мудрость, алчность, великодушие, верность, гордость, греховность, добродетель, духовность, зависть, малодушие, милосердие, патриотизм, скромность, смирение, сострадание, стыд, терпение, честность* и нек. др.), и околядерной области, содержащей лексемы, семантика которых связана с семантикой слов, входящих в состав ядра (*добродетельный, греховный, великодушный, безгрешный, добросовестный* и др.). Лексемы, входящие в ядро лексико-семантического поля духовно-нравственных лексических единиц, обозначают наиболее важные для отечественной духовной культуры понятия, сопряженные с религиозными, этическими и аксиологическими категориями, и учитывают основные характеристики русского менталитета. Важно отметить, что ядерная часть лексико-семантического поля духовно-нравственных лексических единиц в русском языке представлена словами, называемыми как положительные нравственные ценности, так и негативные проявления духовного мира личности.

В настоящем исследовании при отборе духовно-нравственных лексических единиц русского языка, входящих в состав ядра лексико-семантического поля «Духовность», мы опирались на существующие достижения в названной области (см. работы И. В. Гостевой; Н.М. Дмитриевой, Т. И. Кобяковой, О. В. Ситниковой, И. К. Матея и др.) и основным критерием отнесенности

словесного знака к ядерной части анализируемого фрагмента лексико-семантической системы русского языка считали высокую степень значимости обозначаемого данным словом понятия. При определении степени подобной значимости учитывалась, в том числе, информация, представленная в специальной литературе не только культурологического, но и философского, а также религиоведческого характера. Анализировались также материалы современных толковых и энциклопедических словарей, например, толкового словаря русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, энциклопедического словаря «Основы духовной культуры» В. С. Безруковой, полного церковнославянского словаря прот. Г. Дьяченко.

Значение слова в данной работе рассматривается в рамках отражательной теории значения слова, согласно которой семантика языкового знака (его значение) представляет собой результат отражения действительности в сознании, закрепленный за определенной языковой оболочкой, и в русле семасиологической теории профессора О. В. Загоровской, выделяющей в структуре лексического значения четыре макрокомпонента: предметно-логический (содержащий предметно-понятийную информацию, связанную с отражением внеязыковой действительности); эмотивный (содержащий эмоционально-оценочную информацию о внеязыковой действительности); собственно языковой (включающий информацию о языковой действительности, закрепленной в семантике лексической единицы); эмпирический (содержащий результат чувственно-образного отражения внеязыковой действительности) (Загоровская, 2011, с. 50).

Мы считаем необходимым разграничение «системного» («лексикографического») и «психологически реального» значений слова. *Системное значение слова* есть факт языка, оно аккумулирует в себе общеизвестные знания о мире и описывается в толковых словарях; *психологически реальное значение слова* представляет собой «упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка» (Попова, Стернин, 2006, с. 67-68; Загоровская, 2011).

В главе 2 «Православная лексика духовно-нравственного содержания в современном русском языке: история формирования и отражение в толковых словарях» дается общая характеристика исследуемой лексики, излагаются результаты изучения процессов исторического развития семантики православных слов в русском языке, а также результаты анализа представленности названных словесных знаков в толковых словарях досоветского, советского и новейшего периодов развития русского языка.

Первый параграф названной главы посвящен описанию общих особенностей изучаемой лексики. При выполнении настоящего исследования было проанализировано 400 православных словесных единиц духовно-нравственного содержания, относящихся к центральной (в том числе ядерной) части лексико-семантического поля «Духовность» в русском языке и ближайшей периферии указанного поля. Как показал анализ, данная лексика

разнообразна в частеречном, генетическом, стилистическом, тематическом отношениях, а также с точки зрения организации семантической структуры слова.

С точки зрения частеречной отнесенности, лексика духовно-нравственного содержания представлена в русском языке существительными (*алчность, великодушие, гордость, гордыня, жертвенность, жестокосердие* и др.), прилагательными (*алчный, безгрешный, благонравный, благородный, верный* и др.), глаголами (*алкать, благоговеть, гневаться, гордиться, миловать* и др.) и их формами: причастиями и деепричастиями (*всепрощающий, страдающий, жертвуя, гордясь* и др.), а также наречиями (*гневно, духовно, милосердно, милостиво, стыдно* и др.).

В генетическом плане современный состав исследуемых лексических единиц духовно-нравственного содержания представлен как исконно русской лексикой (*вера, гордость, дух, любовь, святой* и др.), так и лексикой заимствованной (*благо* - «в русском языке – славянизм, по происхождению субстантивированная краткая форма прилагательного ср. р. со значением «добро», «польза» (ИЭСЧ, т. 1, с. 92); *доблесть* – «возможно, заимствовано из старославянского языка «героизм, мужество, проявленное ради высокой цели» (ИЭСЧ, т. 1, с. 257); *целомудрие* - «заимствовано из церковно-славянского языка от *целый* и *мудрый*, калька греческого слова» (ЭСФ, т. 4 с. 297) и др.). Среди заимствованных духовно-нравственных лексем самую значительную часть, как и следовало ожидать, составляют старославянизмы, что объясняется существенной ролью старославянского языка в процессе распространения традиций православного христианства на территории Руси.

Среди православной лексики духовно-нравственного содержания, бытующей в современном русском языке, отмечаются словесные знаки, различные по функционально-стилистической (*благоволение* – книжн., «доброжелательство, благосклонность» [СОШ, с. 49]; *малодушничать* – разг., «то же, что малодушествовать» [СОШ, с. 340]), экспрессивно-стилистической (*благоговейный* – высок., «исполненный благоговения» [СОШ, с. 49]; *благоверный* - разг., шутл., «муж, супруг» [СОШ, с. 49]) и темпорально-стилистическим (*алкать* – устар., книжн., «сильно желать» [СОШ, с. 22]; *добронравный* – устар., «отличающийся хорошим поведением, хорошим нравом» [СОШ, с. 169]) характеристикам.

С точки зрения тематической отнесенности в исследуемом лексико-семантическом разряде разграничиваются, прежде всего, 1) духовно-нравственная лексика, обозначающая нравственные качества, чувства, действия и состояния человека (*добродушие, малодушие, патриотизм, совесть, честность* и др.) и 2) лексика духовно-нравственного содержания, номинирующая основные понятия православного вероисповедания (*благочестие, грех, добродетель, милосердие, смирение* и др.).

С точки зрения семантической структуры слова в исследуемом лексико-семантическом поле отмечаются как моносемичные (*добродетель, духовность, патриотизм* и др.), так и полисемичные (*алчный* – «1. Жадный,

корыстолюбивый. 2. Страстно желающий чего-н., выражающий такое желание» (СОШ, с. 22); *честь* – «1. Достойные уважения и гордости моральные качества человека; его соответствующие принципы. 2. Хорошая, незапятнанная репутация, доброе имя. 3 Целомудрие, непорочность. 4. Почет, уважение» (СОШ, с. 885) и др.) языковые знаки.

Второй параграф второй главы посвящен анализу диахронического развития семантики православных словесных единиц духовно-нравственного содержания в русском языке и их отражению в словарях досоветского периода. В данном разделе работы представлены подробные описания истории формирования плана содержания двадцати словесных знаков, входящих в ядро лексико-семантического поля «Духовность» в русском языке: *любовь, совесть, мудрость, алчность, великодушие, верность, гордость, греховность, добродетель, духовность, зависть, малодушие, милосердие, патриотизм, скромность, смирение, сострадание, стыд, терпимость, честность*. Исторический анализ каждой из рассматриваемых лексем сопровождается анализом их отражения в исторических и этимологических словарях русского языка (ИЭСЧ, МСДРЯ, ПЦСС, САР, СД, СРЯ XVIII в., ССЯ, СЦСРЯ, ЭСФ и др.), а также в специальной литературе.

Проведенные исследования позволяют утверждать, что в процессе динамического развития русского языка и русской духовной культуры в досоветский период у православных лексических единиц лексико-семантического поля «Духовность» сформировались особые «культурологические» значения, предполагающие сочетание двух семантических пластов, соотносящихся с понятием «нравственность»: духовно-нравственного («религиозного») и этико-нравственного («светского»). Так, например, в плане содержания слова *совесть* в процессе исторического развития русского языка были сформированы следующие семантические пласты: «*внутреннее сознание человеком качества своих действий*» - этико-нравственный семантический пласт; «*голос Бога в человеческой душе, помогающий осознать собственную греховность*» - духовно-нравственный семантический пласт. В плане содержания слова *мудрость* в русском языке исторически сформировались семантические пласты «*благоразумие, совершенство ума, полученные от Бога; высшее состояние умственного и нравственного совершенства*» (духовно-нравственный пласт) и «*глубина ума, рассудительность, совокупность знаний*» (этико-нравственный пласт); семантика слова *верность* исторически включала в себя не только этико-нравственный пласт «*надежность, неизменность, постоянство, преданность по отношению к человеку*», но и духовно-нравственный пласт «*приверженность Истине, Божией правде; непоколебимость в вере*». Ср., также состав «культурологических» значений слов *гордость* («*1. Надменность, высокомерие; 2. Чувство собственного достоинства*» - этико-нравственный пласт; «*состояние, противное Богу; мерзость перед Богом и всеми и людьми*» - духовно-нравственный пласт); *терпение* («*мужественное перенесение бедствий*» - этико-нравственный пласт; «*христианская добродетель,*

состоящая в великодушном, безропотном перенесении несчастий» - духовно-нравственный пласт).

В толковых словарях русского языка досоветского периода исторически сложившиеся «культурологические» значения русских православных лексических единиц отражались достаточно последовательно или в толковании словесных знаков через указание на специальные лексико-семантические варианты, оттенки значения, отдельные дифференциальные семы, или через иллюстрации, позволяющие обнаружить производные или вероятностные семы, связанные с духовно-нравственным осмыслением соответствующих понятий.

Содержащийся в диссертационной работе анализ формирования семантики русской лексики духовно-нравственного содержания может быть продемонстрирован на примере фрагментов описания процессов становления «культурологического» значения слова «любовь», которое входит в ядро лексико-семантического поля «Духовность» в русском языке и обозначает одну из основных нравственных категорий и одно из важнейших понятий русского менталитета (Скляревская, 2000). Исследователи единодушны в том, что слово «любовь» имеет общеславянское происхождение и в древнерусском языке использовалось для обозначения понятий *привязанность, милость* (ИЭСЧ, т. 1, с. 497); *благосклонность, пристрастие, склонность, мир, согласие* (МСДРЯ, т. 2, с. 87-88). Подобное осмысление анализируемого языкового знака определялось развитием традиций православного христианства на Руси, рассматривающего милующую и жертвенную любовь как высшую ценность духовного мира человека, как одну из главных христианских добродетелей. Ср.: *«любовь – одна из главных христианских добродетелей. ... Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, не превозносится...»* (СПЦК, с.209). Ср. также: *«Любы нбсных красоть зельных похоти омрачила еси», «къ Богу любви без меры», «Не семъ къ мне целовати крть въ правду, любовь имети и миръ»* (МСДРЯ, т. 2, с. 87-88); *«Любовь бесплотна и однонаправленна к Богу, а уж через Него направлена на других, в том числе и на людей»* (Колесов, 2014, с. 411). Присутствие в значении слова «любовь» семантических компонентов «высокое», «одухотворенное», «связанное с религиозно-нравственной сущностью христианства и православия» нашло отражение в словаре русского языка Академии Российской 1789-1794 гг., где любовь определяется, прежде всего, как душевная склонность, проявляющаяся в способности человека искренне радоваться благополучию и счастьем ближнего, и уже затем – как «приверженность» другому человеку. Две семантические составляющие («религиозная» и «светская») плана содержания названного слова в САР не разделяются, но достаточно четко обозначаются. Ср.: *«любовь – склонность душевная к другому, побуждающая нас в благополучии его находить услаждение; также приверженность, прилепленность к кому или к чему. Любовь къ Богу, къ ближнему...»* (САР, ч. 3, с. 1373). Наличие двух названных семантических планов у слова «любовь» представлено и в Словаре русского языка XVIII в., в котором христианское осмысление любви включается в толкование первого, основного лексико-

семантического варианта, на основе которого развиваются другие, производные ЛСВ, в том числе связанные с физическими, чувственными проявлениями плотской любви. Ср., например: «любовь - 1. Чувство глубокой привязанности к кому, чему-л., преданности кому-, чему-л... В христианской этике – об отношениях к Богу и людям. *Се паки и к Богу и к ближнему купно сопряженная любви. К земнородным милость многа и благодать, и любовь Его.* 2. Сердечная склонность, страсть к лицу другого пола. 3. Склонность, влечение, интерес к чему-л.» (СРЯ XVIII в., вып. 12, с. 12-13). Позже, в XIX веке, понимание любви как проявление высокого Божественного состояния находит отражение не только в академических словарях русского языка, но и в Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля. Ср.: *Божья любовь безгранична. Союз истины и любви рождает премудрость. Покоряй сердце любовью, а не страхом. Божья любовь не человеческой чета. Любовь человеческая себя любит, а Божеская друга. Нет выше той любви, как за друга душу свою полагать. Где любовь, там и Бог.* (СД, т. 2, с. 287). Проведенный анализ позволяет говорить о том, что в плане содержания слова «любовь» в процессе развития русского языка и русской культуры исторически в дореволюционный и досоветский периоды развития русского языка сформировалось два семантических пласта, имеющих отношение к нравственности: этико-нравственный («светский»): *любовь как душевная склонность к другому человеку*; духовно-нравственный («религиозный», восходящий к традиции православной духовной культуры): *любовь – высшее чувство, христианская добродетель, приверженность Богу и ближнему* (подробнее см.: Шевченко, 2015).

Полученный в результате проведенного нами исследования вывод об особых «культурологических» значениях словесных единиц, относящихся к русской православной лексике духовно-нравственного содержания, подтверждает, дополняет и развивает высказанные ранее некоторыми исследователями идеи о возможной семантической двуплановости многих словесных единиц русской православной лексики и вероятности сочетания в семантической структуре различных разрядов православных словесных знаков «религиозного» и «светского» значений, которые по-разному реализуются в разных видах дискурса (см., например, работы И. К. Матея, О. В. Загорской, И. М. Гольберг).

В третьем параграфе второй главы диссертационной работы описываются особенности представления православной лексики духовно-нравственного содержания в словарях русского языка советского и новейшего периодов. Проведенный анализ со всей очевидностью подтвердил, что в советский период развития русского языка в исследуемой лексике происходили процессы утраты духовно-нравственного семантического плана, что проявлялось в исчезновении из семантической структуры духовно-нравственных словесных знаков или целых лексико-семантических вариантов, или отдельных семантических компонентов. В толковых словарях советского периода семантическая структура духовно-нравственных лексических единиц представлена

исключительно этико-нравственными семами и семемами (ср., например: Любовь – «чувство глубокой привязанности, преданности кому-, чему-либо, основанное на признании высокого значения, достоинства, на общих целях, интересах // Чувство склонности, привязанности к кому-либо, вытекающее из отношений близкого родства, дружбы, товарищества и т. п. 2. Чувство горячей сердечной привязанности, влечение к лицу другого пола // Перен. О человеке, внушающем такое чувство. // Любовные отношения. Быть (жить, находиться) в любви с кем-либо. Устар., простореч.» (БАС, т.6, с. 434-435); Милосердие - «готовность помочь кому-либо из чувства сострадания; оказание помощи кому-либо из этих же чувств» (БАС, т. 6, с. 991-992) и др.).

Анализ лексикографических источников постсоветского периода свидетельствует о том, что толкование в них лексики лексико-семантического поля «Духовность» в целом продолжает традиции словарей советского времени: план содержания духовно-нравственных лексических единиц в названных лексикографических произведениях представлен семантическими составляющими, отражающими в основном этико-нравственный пласт значения слова (ср., например: Любовь – «1. Чувство глубокой привязанности к кому, чему-л. 2. Чувство горячей склонности, влечение к лицу другого пола... // Разг. О половых отношениях. 3. Внутреннее стремление, влечение, склонность, тяготение к чему-л...» (БТС, с. 509); Милосердие – «готовность оказать помощь, проявить снисхождение из сострадания, человеколюбия; сама помощь, снисхождение, вызванные такими чувствами» (БТС, с. 542) и др.).

Исследования показывают, что духовно-нравственный пласт у православных лексических единиц духовно-нравственной тематики в толковых словарях современного русского языка или никак не фиксируется, или оказывается слабо выраженным. Можно отметить лишь отдельные лексические единицы, в толкованиях которых в словарях современного русского языка отражаются духовно-нравственные семантические составляющие («Духовность – духовная, ... , внутренняя, нравственная сущность человека...» (БТС, с. 289); «Великодушие – наличие высоких душевных качеств...» (БТС, с. 117) и некоторые другие).

Очевидно, что материалы, представленные в словарях советского и постсоветского периодов, отражают процессы разрушения традиционной семантической двуплановости русских православных лексических единиц духовно-нравственного содержания и фиксируют утрату ими духовно-нравственного семантического пласта (так, например, в толковых словарях русского языка советского и постсоветского периодов не зафиксированы следующие семантические компоненты слова «любовь»: «христианская добродетель», «приверженность Богу и людям»; у слова «милосердие» оказались утраченными такие семантические компоненты, как «одно из качеств Бога по отношению к людям», «важнейшая христианская добродетель»; у слов «терпение», «честность» не зафиксированы семантические компоненты «добродетель, состоящая в великодушном и безропотном несении несчастий, прискорбий, обид»; «добродетель, проявляющаяся в благородстве души»

соответственно и т. п.). Однако проведенные исследования позволяют утверждать, что духовно-нравственные семантические составляющие исследуемых лексических единиц, исчезнув из лексикографических источников, не исчезли из русской языковой картины мира. Сохранение духовно-нравственного семантического пласта в семантике русских православных слов лексико-семантического поля «Духовность» подтверждается данными современных энциклопедических изданий культурологической направленности, ориентированных на отражение не только православной, церковной культуры, но и культуры светской. Подобные материалы, на наш взгляд, служат достаточно убедительным доказательством того, что семантическая двуплановость, а следовательно, и исторически сложившееся «культурологическое» значение русской православной лексики духовно-нравственного содержания по-прежнему сохраняется в русской языковой картине мира (ср., например: «любовь - самая высокая христианская добродетель, творящее начало человеческой жизни. Согласно православию, любовь – это Бог, входящий без всякого посредства в человека. В русской культуре – это великая животворящая сила, имеющая космогонический смысл» (ОДК, с. 421-422); «любовь в понятиях Святой Руси - главная добродетель православного человека, ибо христианство — религия любви. Бог есть любовь» (БЭРН, т. 2, с. 198) и др.); «любовь - духовная цепь, которую через Бога и милости Его повязаны все «верные» (Колесов, 2014, с. 411).

В главе 3 «Православная лексика духовно-нравственного содержания в языковом сознании современной молодежи и проблемы создания специального школьного словаря русской православной лексики духовно-нравственного содержания «Русская духовная культура» излагаются результаты психолингвистического эксперимента, направленного на выявление особенностей отражения исследуемых лексических единиц духовно-нравственного содержания в языковом сознании современной российской молодежи, а также предлагается проект специального школьного словаря «Русская духовная культура».

Специальный психолингвистический эксперимент, ориентированный на определение особенностей представления семантики русских православных словесных единиц лексико-семантического поля «Духовность» в языковом сознании современных молодых носителей русского языка (т.е. на определение психологически реальных значений исследуемых словесных знаков), в котором участвовало 200 человек и по итогам которого было получено 200 дефиниций для 20 слов исследуемого лексико-семантического поля, позволил выявить четыре уровня знания и понимания современными молодыми людьми духовно-нравственного и этико-нравственного аспектов исследуемых лексических единиц: высокий, средний, низкий и уровень незнания.

Высокий уровень знания и понимания духовно-нравственного пласта исследуемых словесных единиц, предполагающий осознание информантами и архисем, и существенных дифференциальных сем предлагаемых в анкетах слов, был обнаружен в 3,6% ответов респондентов (ср., например: Любовь – «*высшее*

чувство и главная добродетель, с помощью которой обретается смысл жизни на Земле»; «высший смысл жизни»; «основная христианская добродетель»; «главная добродетель»), а высокий уровень знания и понимания этико-нравственного семантического пласта исследуемых словесных знаков - в 7,8% ответов респондентов (ср.: Любовь - «чувство привязанности, которое характеризуется заботой и нежностью»; «сильное чувство притяжения между людьми»).

Средний уровень знания и понимания респондентами духовно-нравственного семантического пласта исследуемых лексических единиц, предполагающий осознание архисем (возможно, не вполне точных) и одной или нескольких значимых дифференциальных сем предложенных для определения словесных знаков при отсутствии или неполном составе других важных дифференциальных сем, был представлен в 5,2% ответов (Любовь – «высшее чувство, которое может испытывать человек»; «лучшее чувство человека»; «ключевое слово нашей жизни»), а соответствующий уровень знания и понимания этико-нравственного семантического пласта исследуемых лексических единиц - в 18,3% ответов (Любовь - «одно из глубоких понятий»; «неотъемлемая часть нашей жизни»).

Уровень низкого знания и понимания духовно-нравственного семантического пласта исследуемой лексики, предполагающий или верное указание на дополнительные дифференциальные семы или семантический фон (ситуацию употребления, тематическую сферу) при неверном выборе архисемы, или верное указание архисемы (указание на общее родовое понятие) без понимания принципиально важных дифференциальных сем, оказался представленным в 8,7 % ответов респондентов (Любовь – «притяжение души к душе»; «готовность прощать все»; «сильное чувство в душе»; «состояние души»), а соответствующий уровень знания и понимания этико-нравственного семантического пласта - в 14,5% ответов испытуемых («биохимический процесс в голове»; «химическая реакция в головном мозге, идентифицирующая удовольствие»; «уважение к людям»; «любовь с первого взгляда»).

В совокупности высокий, средний и низкий уровни знания духовно-нравственного семантического пласта анализируемых словесных единиц были продемонстрированы в 17,5% ответов испытуемых, а уровень незнания названной сущности - в 82,5% ответов. Высокое, среднее и низкое знание этико-нравственного семантического пласта изучаемых словесных знаков было продемонстрировано в 40,6% ответов испытуемых, а уровень незнания данной сущности был обнаружен в 59,4% ответов респондентов.

В целом проведенный эксперимент позволяет сделать три основных вывода. Во-первых, общий уровень осведомленности современных молодых носителей русского языка о семантике и духовных составляющих содержания исследуемой лексики оказывается невысоким. Во-вторых, в языковом сознании современных молодых носителей русского языка ожидаемо доминирует этико-нравственный план содержания исследуемых словесных

знаков, а духовно-нравственные семы оказываются представленными в меньшей степени, что, очевидно, является следствием идеологических процессов в развитии российского общества и процессов деформации русского литературного языка. В-третьих, некоторые современные молодые носители русского языка все-таки обнаруживают знание двуплановой семантики русской православной лексики духовно-нравственного содержания и имеют представление об исторически сложившемся, «культурологическом» значении данных словесных знаков (см., например, полученные от респондентов ответы: любовь – «высокое чувство, которое характеризуется христианским самопожертвованием, привязанностью, заботой и нежностью»; мудрость – «духовно-нравственная категория, предполагающая наличие как глубоко православных, так и светских знаний» и др.). Общее количество ответов, в которых было продемонстрировано осознание респондентами «культурологических» значений исследуемой лексики составило 5,7%. Данный показатель, на наш взгляд, и позволяет говорить о прочности генетической памяти русского народа, передающейся из поколения в поколение.

Результаты проведенного эксперимента свидетельствуют о необходимости совершенствования знаний современных молодых людей о нормах морали и нравственности, которые являются традиционными для русского народа и отражаются в семантике русской православной лексики духовно-нравственного содержания, а также требуют поиска путей восстановления в языковом сознании современных носителей русского языка исторически сложившихся «культурологических» значений слов данного лексического разряда.

Одним из возможных способов решения названных задач и формирования правильного представления о семантической двуплановости русской православной лексики духовно-нравственного содержания в языковом сознании современной российской молодежи является создание специальных учебных словарей культурологической направленности, ориентированных, прежде всего, на современных школьников.

В диссертации представлен проект учебного словаря «Русская духовная культура»: школьный словарь православной лексики духовно-нравственного содержания» (СРДКШ), ориентированного на многоаспектное (комплексное) описание русских православных лексических единиц духовно-нравственного содержания и повышение уровня духовно-нравственной культуры подрастающего поколения (учащихся средней школы).

По типологическим характеристикам проектируемый СРДКШ является одноязычным, дифференциальным, комплексным учебным тематическим словарем активного типа, отражающим современное состояние русского языка и ориентированным на существование в двух форматах: компьютерном (автоматизированном) и традиционном («бумажном»).

В основу построения словарной статьи школьного словаря русской православной лексики духовно-нравственного содержания положены идеи теоретической концепции лексикографической параметризации слова в

учебном словаре, разработанной профессором О. В. Загоровской и реализованной в серии диссертационных исследований, выполненных в Воронежском государственном педагогическом университете (подробнее см.: Загоровская, 2015).

Словарная статья СРДКШ построена по зонному принципу и включает в себя следующие зоны: зона заголовочной единицы, зона грамматической информации, зона эмотивных характеристик, зона стилистических характеристик, зона семантизации (толкования понятийной части значения словесного знака), зона парадигматических связей, зона словообразовательных связей, зона контекстов (иллюстраций), зона упражнений, зона этимологии, зона библиографических сведений. Центральной частью словарной статьи является зона семантизации, которая делится на две подзоны: а) подзону, содержащую информацию об этико-нравственном («светском») пласте семантической структуры заголовочной лексической единицы; б) подзону, отражающую информацию о духовно-нравственном («религиозном») пласте семантической структуры заголовочного слова.

Апробация экспериментальных материалов проектируемого учебного словаря, проведенная на занятиях со студентами 1-го курса средних специальных и высших учебных заведений г. Воронежа, а также со старшеклассниками г. Воронежа, показала эффективность использования СРДКШ как средства обучения русскому языку (и русской литературе) и как средства формирования языковой, лингвистической и культурологической компетенций современных учащихся, позволяющего подрастающему поколению осознать все богатство и многообразие русской православной духовно-нравственной лексики и лучше понять православную традиционную культуру, ставшую цивилизационной основой Российского государства.

В ходе исследования выдвинутая гипотеза о семантической двуплановости русской православной лексики духовно-нравственного содержания как продукте исторического развития русского языка и русской культуры и о невозможности абсолютного исчезновения названной двуплановости из языкового сознания носителей русского языка (в силу существования генетической языковой памяти народа) полностью подтвердилась.

В заключении сформулированы основные выводы проведенного исследования.

В приложениях представлены: список русских православных лексических единиц духовно-нравственного содержания, проанализированных в ходе выполнения диссертационного исследования; материалы сопоставительного анализа толкования значений православных лексических единиц духовно-нравственного содержания в словарях русского языка досоветского и советского периодов; материалы словарных статей проектируемого школьного словаря русской православной лексики духовно-нравственного содержания «Русская духовная культура»; примеры словарных

статей Краткого словаря русской православной лексики духовно-нравственного содержания для школьников («бумажная» версия).

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Научные работы, опубликованные в изданиях, определенных ВАК

1. Шевченко И.С. Семантическая многоплановость слова «совесть» в русском языке и русской духовной культуре (по данным лингвистических и энциклопедических словарей и справочников) / О.В. Загоровская, И.С. Шевченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2014. №10 (40): в 3-х ч. Ч. II. – С. 54-58.
2. Шевченко И.С. О семантической многоплановости слова «любовь» в русском языке и русской духовной культуре / И.С. Шевченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2015. №6 (48): в 2-х ч. Ч. I. – С. 209-212.
3. Шевченко И.С. Особенности семантического развития слова «мудрость» в истории русского языка / И.С. Шевченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2015. №10 (52): в 2-х ч. Ч. I. – С. 208-210.
4. Шевченко И.С. История формирования семантики слова «алчность» в русском языке / И.С. Шевченко // Известия ВГПУ, №4 (269), 2015. – С. 100-102.

Научные работы, опубликованные в других изданиях

5. Шевченко И.С. Старославянизмы в школьном курсе русского языка / И.С. Шевченко // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников: материалы VIII Международной научно – методической конференции / [под. ред. проф. О.В. Загоровской]. – Воронеж: Научная книга, 2010. – С. 187-189.
6. Шевченко И.С. Современная повседневность и старославянизмы / И.С. Шевченко // Научно – философский анализ повседневности: проблемы и перспективы развития в XXI веке: материалы всероссийской научно-практической интернет – конференции/ под общ. ред. Т.Г. Струковой. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2010. – С. 178-182. (<http://www.vspu.ac.ru/text/povsednevnost> (2010)).
7. Шевченко И.С. О понятии «старославянизм» в современной учебной литературе для средней школы / И.С. Шевченко // Известия Научно-координационного центра по профилю «филология» (ВГПУ – ВОИПКиПРО). – Выпуск IX. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2011. – С. 234-235.
8. Шевченко И.С. Актуализация старославянской лексики как одна из положительных тенденций современной языковой ситуации / И.С. Шевченко // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы VI Международной научно-практической конференции/ науч. ред. А.Д. Черенкова, В.А. Черванева. – Воронеж:

- Воронежский государственный педагогический университет, 2011. – С. 61-64.
9. Шевченко И.С. Возрождение церковнославянского языка в условиях современной языковой ситуации / И.С. Шевченко // Русский язык как явление национальной культуры: проблемы современного состояния и динамического развития : сборник научных статей к юбилею О.В. Загоровской. – Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2011. – С. 176-179.
 10. Шевченко И.С. К вопросу об истории происхождения старославянизмов / И.С. Шевченко // Известия научно-координационного центра по профилю «филология» (ВГПУ-ВОИПКИПРО). – Выпуск X: В 2-х т. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2012. – Т.1. – С. 315-317.
 11. Шевченко И.С. Лексика старославянского происхождения в восприятии современных школьников / И.С. Шевченко // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. Выпуск 19 / [под ред. докт. филол. наук, проф. О.В. Загоровской].- Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2012. – С. 51-57.
 12. Шевченко И.С. К вопросу о тематической отнесенности, а также о грамматических и стилистических особенностях лексических старославянизмов в современном русском языке / И.С. Шевченко // «Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии»: материалы VI международной заочной научно-практической конференции. Часть II. (7 ноября 2012г.) – М.: «Международный центр науки и образования», 2012. – С. 27 – 31.
 13. Шевченко И.С. Старославянизмы в аспекте преподавания основ православной культуры / И.С. Шевченко // Известия Научно-координационного центра по профилю «филология» (ВГПУ – ВОИПКИПРО). – Выпуск XI: В 2-х т. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2013. – Т.1. – С. 233-235.
 14. Шевченко И.С. К вопросу о тематической отнесенности лексических старославянизмов в современном русском языке / И.С. Шевченко // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников : материалы IX Международной научно-методической конференции / ред. колл.: проф. О.В. Загоровская [и др.]. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2012. – С.105-107.
 15. Шевченко И.С. Старославянская лексика морально-нравственного содержания в речевом портрете современных воронежских студентов/ И.С. Шевченко // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий : материалы VII международной научно-практической конференции / науч. ред. А.Д. Черенкова. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2013. – С. 33-39.
 16. Шевченко И.С. Место старославянизмов духовно-нравственного содержания в актуализированной лексике современного русского языка / И.С. Шевченко // Научная дискуссия: вопросы филологии,

- искусствоведения и культурологи. №3 (22): сборник статей по материалам XXII международной заочной научно-практической конференции. – М., Изд. «Международный центр науки и образования», 2014. – С. 100-103.
17. Шевченко И.С. Старославянская лексика духовно-нравственного содержания в современном русском языке / И.С. Шевченко // Известия Научно-координационного центра по профилю «филология» (ВГПУ – ВОИПКиПРО). – Выпуск XII. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2014. – С. 116-118.
 18. Шевченко И.С. О понятии «совесть» в русском языке и русской духовной культуре (по данным лингвистических и энциклопедических словарей и справочников) / И.С. Шевченко // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии №11 (29): сборник статей по материалам XXX международной заочной научно-практической конференции. – М., Изд. «Международный центр науки и образования», 2014. – С. 73-81.
 19. Шевченко И.С. Понятие «лексика духовно-нравственного содержания» применительно к словарному составу национального русского языка / И.С. Шевченко // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников: материалы X Международной научно – методической конференции/ [под. ред. проф. О.В. Загоровской]. – Ч. 1. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2014. – С. 152-156.
 20. Шевченко И.С. Лингвосемантический анализ слова «зависть» / И.С. Шевченко // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. №3 (32): сборник статей по материалам XXXIV международной заочной научно-практической конференции. – М., Изд. «Международный центр науки и образования», 2015. – С. 67-71.
 21. Шевченко И.С. О лексике духовно-нравственного содержания в новейший период развития русского языка / И.С. Шевченко // Современная филология: теория и практика: материалы XIX международной научно-практической конференции, г. Москва, 9-10 апреля 2015г. / Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». – Москва: Изд-во «Институт стратегических исследований»: Изд-во «Перо», 2015. – С. 236-239.
 22. Шевченко И.С. О семантической многоплановости слова «смирение» в русском языке и русской духовной культуре / И.С. Шевченко // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 26 июня 2015 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 335-337.
 23. Шевченко И.С. Место старославянизмов в русской лексике духовно-нравственного содержания / И.С. Шевченко // Новое слово в науке: перспективы развития : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф.

(Чебоксары, 29 мая 2015 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 287-288.